

26 317 дол. США, за первый год — 35 186, за второй — 35 014, за третий — 34 846 дол. США. Ожидаемый эффект составит 4 888 дол. США на этапе внедрения платформы. Сокращение затрат на администрирование означает сокращение количества системных администраторов на обслуживание платформы в размере 143 391 дол. США.

Целесообразно рассчитать экономический эффект от внедрения платформы Office 365. Так, на начало инвестиционного проекта совокупный денежный поток является отрицательным и составляет 4 034 дол. США. Но после двух месяцев проект окупится. Денежный поток за первый год составит 21 848 дол. США, за второй — 56 293, за третий — 89 345 дол. США. Показатель рентабельности инвестиций равен 68%, инвестиционный проект окупиться за два месяца. Внутренняя норма окупаемости инвестиций (IRR) составляет 667%; чистый дисконтированный доход за три года составит 74 330 дол. США; чистый дисконтированный доход на работника — 743 дол. США.

Заключение. Использование Office 365 позволит сэкономить 72,8 ч в год рабочего времени только на этом процессе; 25 ч в год — на координации запросов о фирменной продукции. Касательно электронной публикации журнала такое использование платформы сократит 720 тыс. р. на печать и выпуск. Такие бизнес-процессы никто в компаниях не описывает и не предъявляет к ним стандарты, поэтому достаточно сложно оценить, как именно использование платформы повлияет на эффективность работы сотрудников, но исходя из мирового опыта можно предположить, что использование облачных решений в работе принесёт свои преимущества, какие были представлены в работе.

УДК 339.976

М. К. Уандыкова, А. Д. Елеукулова

*Республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения
«Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева», Астана, Республика Казахстан*

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА КАК ДРАЙВЕРА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КАЗАХСТАНЕ

Введение. Комплексное исследование проблем управления в нефтегазовой отрасли в рамках тенденций ее развития на современном этапе является актуальным. С одной стороны, сырьевые ресурсы имеют стратегическое значение для обеспечения экономической стабильности страны, а с другой — зависимость экономик нефтедобывающих стран от масштабов и характера использования топливно-энергетических ресурсов, среди которых ведущее место принадлежит нефти и газу, в перспективе создает угрозу их национальной безопасности. Так, до недавнего времени нефтегазовая отрасль формировала почти треть ВВП Казахстана; помимо стабильных денежных поступлений в бюджет, нефтегазовые предприятия обеспечивали инфраструктурное развитие регионов и развитие других секторов казахстанской экономики.

Основная часть. Анализ динамики мирового спроса и цены на нефть показывает, что они не сильно коррелируют между собой, даже увеличение спроса в 2016 году незначительно повлияло на увеличение цены, т.е. цена формируется другими факторами. При этом, как известно, даже при условии заморозки добычи предложение сверхдостаточно. Эксперты Всемирного банка, оценивая ситуацию на нефтяном рынке, приходят к выводу, что резкого роста цен на нефть в ближайшем будущем не предвидится. 2015-й стал годом низких цен на нефть, а в 2016-м они выросли лишь незначительно по итогам достигнутой договоренности между нефтедобывающими странами — членами ОПЕК и странами, не входящими в эту организацию, о сокращении объемов добычи нефти почти на 1,8 млн баррелей в сутки в первом полугодии 2017 года. На нефтяном рынке продолжается медленное восстановление баланса спроса и предложения на фоне устойчивого масштабного роста. Всемирный банк ожидал, что в 2017 году средняя цена на нефть составит 55 дол. США за баррель, что на 26% выше показателя 2016 года. Ожидается, что в 2017 году на рынке возможен дефицит, особенно во втором полугодии, что поможет сократить избыточные запасы нефти. Согласно прогнозу, в 2018 году цены повысятся до 60 дол. США за баррель при условии сохранения равновесия на рынке и отсутствия дополнительных ограничений на поставку нефти странами ОПЕК и нефтедобывающими странами, не входящими в ОПЕК. Однако вспомним, что 9 марта 2017 года, котировки эталонных сортов нефти упали до уровней, на которых они находились в первый день после заключения в Вене соглашения ОПЕК о сокращении добычи нефти в первой половине 2017 года, что свидетельствует о неустойчивом состоянии рынка.

Отметим, что доля нефтегазовой отрасли в ВВП Казахстана за последние годы в связи с падением цен на нефть снизилась с 25 до 17,6%. Казахстан поставляет нефть в 35—36 стран Европы и Азии и находится на 16-м месте в мире с годовым объемом добычи 1,6—1,7 млн баррелей в сутки. По итогам 2013 года экспорт казахстанской нефти — 68 млн т на сумму 55,2 млрд дол. США, то в 2015 году экспорт — 61,3 млн т нефти на 26,2 млрд дол. США: двукратное падение экспорта в долларовом выражении. При этом доля нефти

в экспортных доходах снизилась до 57%, прямые иностранные инвестиции составили 3 млрд дол. США и снизились в два с лишним раза [1].

По данным США, Казахстан способен нарастить добычу нефти до 3 млн баррелей в сутки к 2040 году, хотя в стране более осторожны с прогнозами и считают реалистичными цифры 2—2,5 млн баррелей.

Значительное снижение цен на нефть и падение спроса на нее из-за рецессии и замедления роста экономик России, Китая и еврозоны оказало неблагоприятное влияние на экономику. Падение цен на углеводородные ресурсы и девальвация национальной валюты вызвали сокращение поступления в бюджет, снижение добычи, сокращение объемов буровых работ, пересмотр проектов, сокращение закупок, сокращение объемов заказов у сервисных компаний, поставило под угрозу разведку и освоение новых месторождений.

Средняя цена на нефть, возможно, будет находиться в коридоре 45—60 дол. США за баррель. При этом Национальный фонд прогнозирует постепенное снижение налоговых поступлений от нефти в последующие 2017—2019 годы [2]. Возможности для бизнеса значительно сократились. В 2014 году объем ВВП в долларовом выражении составил приблизительно 221 млрд, а в 2016-м сократился приблизительно до 133 млрд, и это представляет собой значительное снижение на более чем 80 млрд всего лишь за два года [3].

Несмотря на непривлекательность в долгосрочной перспективе сырьевой ориентации преодолеть ее в ближайшее десятилетие вряд ли возможно в силу последствий кризиса, глобализации мировой экономики, серьезного технико-технологического отставания от мирового уровня и жесткой рыночной конкуренции. Стране придется опираться на нефтегазовый сектор как источник энергетических и финансовых ресурсов.

В этих условиях приобретает актуальность вопрос реорганизации деятельности нефтяных компаний, как и многих других оперативных и долгосрочных мер, необходимых для изменения структуры управления нефтегазовыми компаниями. Становится актуальной консолидация в отраслях экономики, рассмотрение вариантов слияния их активов и распределения рынка для достижения некоторого эффекта по оптимизации и сокращению затрат на основе оптимизации менеджмента и других мер [4].

Все эти современные реалии-вызовы требуют трансформации нефтегазовой отрасли: структурных преобразований, глубоких системных улучшений, упрощения бизнес-процессов. Устойчивое развитие отрасли и предприятий отрасли в перспективе зависит от способности прогнозировать и своевременно реагировать на возникающие реалии, адаптироваться и приобретать новые конкурентные преимущества и удерживать их в борьбе на рынках. Эффективное функционирование и развитие нефтяной отрасли невозможно без широкого применения новых инновационных технологий управления. Развитие менеджмента имеет огромное значение для нефтегазовой промышленности. Это требует разработки соответствующих методов управления, в частности, весьма популярного сегодня проектного метода [4]. Необходим такой инструмент управления отраслью, который даст возможность нефтегазовому сектору трансформироваться из ресурсной базы в драйвер инноватизации и инфраструктурный каркас. Для этого необходим эффективный механизм управления на всех уровнях иерархии на базе новой теоретико-концептуальной платформы. Для поддержания устойчивости приоритетного для экономики нефтегазового сектора и обеспечения его инновационного развития требуется вовлечение в производственный процесс современных информационно-технологических решений наряду с совершенствованием подходов и методик их использования и инкорпорирования в процесс управления.

На примере развития нефтяного бизнеса в США представляется целесообразным рассмотреть два аспекта организации управления отраслью: интеграция нефтяных компаний и реорганизация внутренней структуры управления компаний. В настоящее время система управления в нефтегазовых компаниях опирается на четкое распределение функций между подразделениями и сохранение многоуровневой структуры управления. На наш взгляд, такие подходы не эффективны в условиях конкуренции, географической удаленности бизнес-единиц и выхода компаний на международный уровень. Недостатком в этом случае является то, что видение происходящего сотрудниками чаще всего не выходит за рамки подразделений, в которых они работают, исполнители не ориентированы на целевые задачи компании и не заинтересованы в конечном результате. Информационный обмен между подразделениями компании усложнен из-за вертикальной иерархичности, что приводит к длительным срокам выработки управленческих решений и т. д.

Прогрессивные тенденции развития в настоящий период предполагают постепенное внедрение проектного управления в нефтегазовой отрасли, поскольку для отрасли все острее стоит потребность в анализе состояния того или иного проекта, прогнозировании дальнейших действий и потенциальных возможностей их развития. Как известно, основным характерным признаком проектной формы управления является ориентация деятельности на цели проекта. Проектное управление обуславливает формирование структур команды менеджмента проекта на всех его уровнях. Возможно даже создание проектных организационных комплексов, включающих как менеджмент компании-заказчика, так и подрядные сервисные структуры. При этом наибольшая результативность проектного управления может быть достигнута, если функционирование всех субъектов проекта будет тщательно скоординировано и ориентировано на выполнение целей проекта [5].

Заключение. Рассмотренные нами подходы к реализации трансформации структурной организации отрасли дают широкие возможности для анализа деятельности и функционирования нефтегазовых компаний отрасли, позволяя оптимизировать управление и повысить конкурентоспособность отрасли в целом. Для стабилизации и развития нефтегазового комплекса, повышения эффективности его функционирования необходима структурная трансформация путем реформирования и дальнейшего совершенствования нефтегазовых компаний на основе разумного сочетания вертикальной и горизонтальной интеграции [6], а также диверсификации,

проникновения в другие отрасли. Диверсификация хозяйственной деятельности в вертикально интегрированных компаниях представляет собой одно из важнейших средств нейтрализации негативных последствий интеграции, вызываемых жесткой конкуренцией и слабой маневренностью данных структур. Интегрированная нефтегазовая структура получает большую прибыль, чем не интегрированная, преимущества при выходе и функционировании на международных рынках [7].

Список цитируемых источников

1. Тукаев, А. Нефтяной комплекс Казахстана: ориентиры развития с учётом текущей ситуации в мировой экономике [Электронный ресурс] / А. Тукаев // Нефтепереработка и нефтехимия Центральной Азии : III Междунар. ежегод. конф., Астана, 2016. — Режим доступа: <http://www.akhmedi-invest.com/2016/06/15/dolya-neftegazovoj-otrasli-v-vvp-kazaxstana-snizilas-s-25-do-17/>. — Дата доступа: 12.10.2017.
2. Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2017—2021 годы от 31 августа 2016 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://economy.gov.kz/ru/ministerstvo/detail.php?ELEMENT_ID=71260. — Дата доступа: 12.10.2017.
3. Зайцев, В. Ю. Стратегия инновационного развития нефтегазового комплекса / В. Ю. Зайцев, Ю. И. Федчишин // Экономика и современный менеджмент: теория и практика : сб. ст. по материалам XIV Междунар. науч.-практ. конф. — Новосибирск : СибАК, 2012.
4. Виноградская, Н. А. Современные подходы к использованию метода проектов в образовательной деятельности / Н. А. Виноградская // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. — 2016. — С. 235—240.
5. Овинникова, К. Н. Современные подходы к управлению проектами в нефтегазовой отрасли [Электронный ресурс] / К. Н. Овинникова. — Режим доступа: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/c/2012/C23/V1/070.pdf>. — Дата доступа: 12.10.2017.
6. Орехов, С. А. Реализация эффекта вертикальной и горизонтальной интеграции в системе управления конкурентоспособностью нефтегазовых структур [Электронный ресурс] / С. А. Орехов, Н. И. Решетько // ТДР. — 2013. — № 6-2. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-effekta-vertikalnoy-i-gorizontally-integratsii-v-sisteme-upravleniya-konkurentosposobnostyu-neftegazovyh-struktur>. — Дата доступа: 12.10.2017.
7. Сафонова, Т. Ю. Нефтяные компании и стратегия диверсификации: зарубежный опыт [Электронный ресурс] / Т. Ю. Сафонова // Рос. предпринимательство. — 2012. — № 09 (207). — С. 92—97. — Режим доступа: <https://bgscience.ru/lib/7479/>. — Дата доступа: 12.10.2017.

УДК 339.924

В. В. Шумак

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВЕКТОР КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. Широко используемые в процессе производства и в сфере услуг ресурсы природы подвергаются комплексной переработке, гораздо реже — восстановлению и возобновлению в первоначальных количествах при соответствующем качестве. Максимизация отдачи единицы используемого ресурса при условии сохранения качества и обязательности проведения мероприятий по охране и их воспроизводству на условиях экономической эффективности и экологической целесообразности становится основой ресурсосбережения. Расширенным воспроизводством необходимо охватывать не только трудовые ресурсы и ресурсы капитала, но и природные ресурсы во всем их многообразии.

Основная часть. В экологической сфере возникают как положительные (например, обусловленные мерами по защите биоразнообразия, сохранению озонового слоя и т. п.), так и отрицательные внешние издержки. Классическим примером отрицательных внешних эффектов являются потери (падение благосостояния, полезности, производительности внешних субъектов), связанные с загрязнением окружающей природной среды.

Пренебрежение внешними издержками деятельности не означает, что они вообще отсутствуют. Эти издержки существуют, но они покрываются третьими лицами. Для учета в составе затрат внешних экологических издержек вводят систему экологического контроля. В реальной практике хозяйствования для этого используются различные инструменты, в том числе экологические стандарты, разрешения на выбросы (сбросы) вредных веществ, экологические налоги.

С этих позиций подходил к проблеме внешних эффектов А. Пигу в своей работе «Экономика благосостояния». Он изложил саму теорию внешних эффектов, принципиальные положения которой сохраняют свое значение и поныне, но и предложил специальные инструменты для исправления несовершенств рыночного механизма. Таковыми являются корректирующие налоги, названные в честь автора налогами А. Пигу. Эти налоги должны взыскиваться с тех, кто производит отрицательные внешние эффекты (в том числе в виде экологического ущерба), и предоставляться в виде субсидий тем, кто производит положительные внешние эффекты (например, повышает экологическую безопасность проживания и качество окружающей среды в той или иной местности).

Подходы к экологическим проблемам с позиции общественных благ и экстерналий, как может показаться на первый взгляд, неопровержимо свидетельствуют в пользу государственного вмешательства в область охраны окружающей среды.

Общественный оптимум соотношения между качеством окружающей среды и эффективным процессом производства представляет собой чрезвычайно интереснейшую тему для исследований. Все перспективные мо-